Чеховский Л.В.¹, Юрьев Г.П. Chekhovsky L.V.¹, Yuriev G.P.

ЦВЕТОГРАФИЯ— НОВЫЙ ПОДХОД В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

COLOGRAPHY — A NEW APPROACH IN THE PRACTICE OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

- ¹ Научно-исследовательский испытательный центр (авиационно-космической медицины и военной эргономики) ЦНИИ ВВС Минобороны России, Москва
- ¹ Scientific Research Test Center (aviation-space medicine and military ergonomics) Central Research 1Institute of Airforce (Russian Federation Defense Ministry), Moscow

Аннотация: В статье рассмотрена новая технология психодиагностических исследований, получившая своё развитие на основе практического применения метода пиктополиграфии. Её отличие в том, что она оперирует только цветографической опцией Эгоскопии по типу рисуночного селфи. Это вполне отвечает современным диагностическим запросам специалистов разного профиля к оценке правдивости ответов испытуемых, а также к простой и одновременно достоверной регистрации биосоциальных и психосоматических паттернов на доспециализированном (доврачебном, допсихологическом) понятийном уровне.

Resume: The article considers a new technology of psycho-diagnostic research, which has been developed on the basis of the practical application of the pictographic method. Its difference is that it operates only with colographic option Egoscop and by the type of picture selfie. This fully meets the modern diagnostic requirements of specialists of various profiles to assess the veracity of the answers of the subjects, as well as to a simple and, at the same time, reliable registration of bio-social and psychosomatic patterns at the pre-medical (pre-psychological) conceptual level.

Ключевые слова: цветография, психодиагностические исследования.

Keywords: colorography, psychodiagnostic studies.

Боеготовность и боеспособность любого воинского формирования зависит от профессионализма и индивидуальных качеств личного состава, это аксиома, подразумевающая следующее:

- полное соответствие личных качеств военнослужащих предназначению и задачам воинского формирования, когда их моральные, этические принципы не входят в противоречие с интересами государства, с особенностями учебно-боевого применения части, подразделения, экипажа, расчёта, группы;
- уверенность в том, что командный состав на всех уровнях находится на своём месте, и действительно, обладает лидерскими качествами, способен принимать адекватные обстановке решения и добиваться их выполнения;
- удовлетворённость личного состава на всех уровнях своим статусом и видением им служебных перспектив;
- мотивированность военнослужащих на выполнение стоящих и ставящихся перед ними задач, высокий уровень доверия к командованию и своим сослуживцам;
- отсутствие в составе любого воинского формирования лиц с патологическими наклонностями, со скрытыми формами психических расстройств, токсикоманов а также тех, которые «работают» на «сторонние организации», в т. ч. и криминальные структуры.

Очевидно, что любой командир (начальник) должен быть заинтересован в получении истинной информации по перечисленным вопросам и, соответственно, в повышении качества подбора специалистов, оптимальной их расстановке. Последнее осуществляется путём правильно организованного отбора кандидатов на должности и периодически проводимого выборочного или тотального кадрового скрининга личного состава с использованием средств и методов психологической диагностики. В статье «Новые подходы к технологическому и методическому обеспечению кадрового скрининга» представлен краткий анализ существующих способов и методов, используемых в практике профессионально-психологического отбора, указаны их недостатки (исключение

из поля зрения исследователя эмоционально-экспрессивной компоненты, всегда присутствующей в процессе психологического тестирования, связанного с решением кадровых вопросов) и приведена информация о новой технологии — пиктополиграфии. Указанная технология имеет явные преимущества и кардинально повышает качество и объективность проводимых исследований, что было доказано большим массивом исследований, проведённых как разработчиками технологии, так и пользователями «Эгоскопа».

В последующие годы инициативная группа вне рамок официальных НИР продолжила исследования и пришла к выводу, что имеется реальная возможность упрощения метода за счёт исключения блока съёма и обработки физиологических показателей, ограничившись использованием традиционного персонального компьютера и, необязательно, электронного планшета. Это связано с тем, что практическая работа с «Эгоскопом» показала возможность получения достаточно исчерпывающей информации при использовании только пиктографических показателей.

При этом, также как и при обосновании метода *пиктополигра-фии*, принималось во внимание, что фактор маскированных социальных действий присущ любому человеку и проявляется в любом сообществе по правилу «камень за пазухой», «скрепя сердце», «думает одно, говорит другое», «изображает деятельность», «хамелеон», «двуличный человек» и т. п. Фактически каждый нормальный человек многолик и артистичен — и это социальная норма. Лживость — это его естественный паттерн поведения, один из его основных способов самопрезентации в контактном социуме.

Нельзя не учитывать и установки индивида, формирование которой обусловлено прямым влиянием на его личность окружающего социума. Это этнос, семья, контактная среда (школа, вуз, профессиональное сообщество), друзья, отдельные личности с выраженными лидерскими качествами, неформальные объединения, в т. ч. преступные сообщества. Вспомним поговорку «с кем поведёшься — от того и наберёшься». Важно и опосредованное влияние на эти установки различных источников информации (СМИ, литературные и другие источники). Все это оказывает совокупное влияние на морально-этическую конкуренцию субличностных «я» каждого индивида за право «выступить» на арене

жизни внутри культуры конкретного социума или на конкретное действие в определённой жизненной ситуации. Здесь этическое — то, что происходит внутри человека (субличностные коммуникации), моральное — то, что действует «снаружи», межличностные коммуникации. Это то, что определяет культуру личности человека, его биосоциальный ум-разум. (Под культурой личности следует понимать внутренний мир человека, представляющий собой совокупность явлений и процессов, составляющих внутреннюю жизнь индивидуума как представителя определённой социальной группы.)

Здесь, как и при создании технологии пиктополиграфической эгоскопии, мы считали, что инструменты, технологии, методы психодиагностики в решении задач комплексной безопасности любых организаций по человеческому фактору будут адекватны лишь тогда, когда их будут решать на основании диагностики инструментально измеренных и документированных биосоциальных оценочных суждений как моделей добросовестных или двусмысленных намерений, действий или противодействий в социуме.

В природе человека заложена множественность, из которой исходит вынужденная обязательность иррационально и рационально анализировать и оценивать разнородную информацию перед принятием своих решений. При этом часть осознаваемой информации преобразуется в оценочные суждения, которые представляют собой субъективное, или психологическое, измерение.

Следовательно, предметом исследования должны являться социальные оценочные суждения индивидуума о чем-либо и о ком-либо, которые можно классифицировать по моральному (внешнему) и биоэтическому (внутреннему) индивидуально структурированному позитиву или негативу относительно актуальной жизненной ситуации человека в контактной социальной группе.

Существуют четыре базовых смысла биосоциальных оценочных суждений: «хорошо о хорошем (позитивно о позитивном)», «хорошо о плохом (позитивно о негативном)», «плохо о хорошем (негативно о позитивном)» и «плохо о плохом (негативно о негативном)». Однако в повседневной жизни человек в различных ситуациях в своих суждениях, предваряющих определённые решения на какое-то социальное

действие¹, опирается, прежде всего, на свою интуицию, эмоции, рациональность («могу — не могу», «нравится — не нравится», «хочу — не хочу») разной степени выраженности. Именно они в итоге определят конечное: «делаю — не делаю» и, ещё добавим, «как сделаю». Из этого следует, что социальная биометрия оценочных суждений должна включать в себя оценку природного чувственного компонента отношений человека к разным событиям своей и чужой жизни, определения вектора направленности его возможных социальных действий, которые могут быть открытыми или маскированными (скрытыми).

Это значит, что, в отличие от стандартной биометрии, позволяющей посредством различных алгоритмов измерения, оцифровки, регистрации и кодирования биологической и психофизической информации, распознавать презентации только «внешнего» человека, необходимо обращать внимание на исследование внутренних и внешних компонентов обработки разнородной информации, алгоритмы её субмодальных оценок, интуитивного, эмоционального и рационального анализа этих оценок.

Наши научно-практические исследования (см. итоговый отчёт за 2008 год по гранту РФФИ 07-06-12029-офи) показали, что для любого фрейма с внешне общепонятным и написанным с помощью электронного пера на электронном планшете словом (фразой) и/или рисунком существуют 832 варианта цифровых биометрических кодов субмодальных сочетаний, т. е. субличностных кодов индивидуума. Это оцифрованные аналоги «букв» индивидуальных «алфавитов» когнитивно-эмотивномоторного (КЭМ) языка человека при решении им тестовых задач разной степени сложности. Группировка по принципу подобия дала 78 инвариантов, при сокращении деталей получилось 21 инвариантное сочетание интермодальных отношений и величин модальностей.

Именно учёт этих данных лёг в основу нового варианта технологии эгоскопии, которая получила название дистантная «Интернет-цветография», или просто «Цветография». Сразу отметим, что

 $^{^1}$ Под социальными действиями подразумевается действие или бездействие человека, которое по общему моральному смыслу соотносится с действиями других людей или ориентируется на них до поры до времени.

для тестирования без условий доступа к интернет-ресурсу (это является в настоящее время безусловным требованиям для структур Министерства обороны) необходима доработка программного обеспечения, что без определённой финансовой поддержки трудно осуществимо.

Самостоятельная методика *цветографии*, в отличие от *пиктополиграфии*, оперирует только цветографической опцией *Эгоскопии* по типу рисуночного селфи (поэтому её второе название *Эгоселфи*), что вполне отвечает современным диагностическим запросам специалистов разного профиля к оценке правдивости ответов испытуемых, а также к простой и одновременно достоверной регистрации биосоциальных и психосоматических паттернов на доспециализированном (доврачебном, допсихологическом) понятийном уровне.

Принципиальная новизна цветографической эгоскопии в том, что ответы на заданные вопросы рисуются компьютерной мышью (электронным пером) на экране монитора (планшета) в формате разноцветных сюжетных или абстрактных слайдов.

Основные критерии оценки результатов цветографического исследования: согласованность, величина и полярность интуитивной, эмоциональной и социальной модальностей при моделировании ответов на заданные темы. Интуитивное отношение к теме измеряется моторикой рисования (число пикселей в секунду), эмоциональное отношение к теме — цветами рисования (долевой вклад), а социальное (декларируемое) отношение к теме самооценивается баллами после рисования. Величины со знаком минус (–) оцениваются как негативное, а со знаком плюс (+) как позитивное отношение к теме. Индивидуальная значимость темы оценивается от минимума (± 1 балл) до максимума (± 6 баллов). Виртуальная синхронизация этих отношений автоматически оценивается в (\pm) баллах Q-индекса, который маркирует степень внутриличностной биосоциальной фрустрации: 0 — нормальный баланс, 1–2 — удовлетворительный баланс, 3–4 — средний дисбаланс, 5–6 — выраженный дисбаланс (Q-фрустрация).

Процесс тестирования осуществляется следующим образом: вначале испытуемый формирует свою 12-цветную палитру из 24 цветов. Затем начинается тестирование: автоматически появляются темы сценария, которые могут быть как общими, так и сугубо индивидуальными.

После этого выполняется серия тестовых заданий по двум инструкциям: «Сделайте рисунок на тему...» и «Оцените своё отношение κ этой теме...».

Сначала испытуемый в автоматически регламентируемое время рисует разными цветами и разной толщиной линий свой ответ. Здесь каждые 50 мс делается срез величин первичных данных: скорости рисования (I — Intuition, интуитивный, иррациональный показатель) и цветового выбора (E — Emotion, эмоциональный показатель), которые автоматически заносятся в общую матрицу для вычисления их средних результатов от -3 до +3 условных баллов по каждому ответу, а также вычисления достоверности по критерию t-Student. После выполнения каждого рисунка испытуемый выбирает свою оценку в шкале от -3 до +3 — это R — Ration, рациональный показатель.

В зачёт идёт итоговый балл (NЭP, Q-conf) — это максимальный разрыв между оценками N_{-} Э $_{-}$ P ($_{-}$ 3 ... $_{+}$ 3), который характеризует степень важности этой темы для испытуемого и одновременно модальную согласованность иррационально-рационального ответа на задание: 1 (нейтрально), 2 (средне), 3 (максимально). Знаки ($_{-}$) и ($_{+}$) соответствуют преимущественно либо негативному, либо позитивному отношению испытуемого к этой теме.

К итоговому баллу могут добавляться баллы гуманитарного риска по трём параметрам:

- 1 этический балл за несоответствие реального ответа ожидаемой полярности ответа;
 - 2 балл за биполярность (амбивалентность) ответа;
- 3 бал за статистическую недостоверность ответа, (t-критерий Стьюдента < 2,0).

Оценка морально-этического отношения к тестовым темам является принципиально новой опцией в системе тестирования людей. Например, тема *«радость»* в норме должна быть с плюсом (+++), а *«огорчение»* с минусом (---). Если они проявились биполярно (\pm) , то это виртуальная, т. е. нерефлексируемая биосоциальная мутация самообмана по типу чрезмерного *«оптимизма»* (если оба понятия +++) либо избыточного *«пессимизма»* (если оба ---). Если же они обратны: *«радость»* (---), а *«огорчение»* (+++), то это инверсия, биосоциальный вывертыш,

модель садомазохизма. То есть искренние ответы согласованы по знаку полярности позитива или негатива, а *неопределённые или ложные декларации биполярны*; по законам комбинаторики для трёх элементов может быть восемь вариантов сочетаний знаков плюс и минус.

Что это даёт?

- Выявляется или однозначно (истинно) ПОЗИТИВНОЕ, либо НЕГАТИВНОЕ, или ДВУСМЫСЛЕННОЕ (двузначное) оценочное суждение по теме.
- Двусмысленное оценочное суждение свидетельствует о неоднозначности отношения к теме или умышленной фальсификации ответов.
- Статистическая обработка по t-критерию подтверждает уверенность испытуемого в своих оценочных суждениях, что априори не исключает фактов истинных заблуждений, т. е. ошибок человека от объективного незнания реальностей темы, что можно проверить простым способом, или, наоборот: неуверенность и умысел лживость этих суждений.
- Позволяет выявить индивидуальную значимость темы и комплексную проблемность её для испытуемого или её нейтральность.

Таким образом, именно в *пиктополиграфической* и *цветографической эгоскопии* мы выходим на трёхмерную, синхронную смыслофизиологическую локацию правдивых паттернов социальной, культурной, эмоциональной, профессиональной, бытовой, телесной и прочей деятельности людей. Следовательно, технологию можно признать адекватным инструментом документации искренности тестовых решений в психологических и психофизиологических исследованиях.

Технологическая особенность ноу-хау метода позволяет доказательно измерять то, что недоступно для традиционной психофизиологии, психологии и социологии, но что составляет важнейшие пласты в жизни людей — нравственные, морально-этические основы «души» человека и порождаемые в ней модели практических действий. Это позволило привычные понятия профессиональной и личной жизни, экспликации доверия и справедливости, радости и огорчения, здоровья и болезней, обиды, наказания и прощения, а также неосознаваемые связи между симптомами и жизненными событиями косвенно измерять, оцифровывать и мультиплицировать как биосоциальные оценочные суждения и самооценки интегрального регистра с прогностической функцией.

В инициативной НИР получены результаты цветографической эгоскопии (Эгоселфи) у 572 испытуемых из шести социальных страт, это младшие, средние и старшие школьники, их учителя и воспитатели, студенты вуза, лётчики. Статистическая матрица сформирована из 8582 (из них 2450 парных) пиктограмм, имеющих 3 субмодальных, 1 мультипликативный и 8 комбинаторных показателей. Следует подчеркнуть, что Эгоселфи были добровольными и никаким образом не влияли на судьбы тестируемых людей, о чем они все знали.

Характер ответов по критерию «правдивости — ложности» оценочных суждений мог быть разным: одинаковость знаков (+) или (-) интуитивного, эмоционального и рационального отношения к теме расценивалась как искренний ответ (+++ или - - -), все остальные шесть биполярных (+/-) вариантов уходили в кластер «ложь». Результаты распределения удивили: правдивые (+) ответы были в 14%, (-) ответы в 6%, а все остальные 80% были амбивалентными. Максимальная доля (62%) пришлась на варианты, в которых интуитивно-эмоциональный негативизм маскировался позитивным рационализмом по типу «это мне внутри себя почему-то не нравится, но я утверждаю, что нравится», т. е. обманываю или обманываюсь и терплю до последнего. В этой же матрице выявились биосоциальные мутации в базовых общечеловеческих конструктах «радость» (норма — в 22%, биполярность — в 52%, инверсия как модель пессимизма — в 26%) и «огорчение» (норма — в 17%, биполярность — в 72%, инверсия как модель садомазохизма — в 11%).

Получен фундаментальный результат: в социальных стратах, разных по возрасту, по полу, по профессии, по тематике тестов и другим различиям, характер распределения типов биосоциальных оценочных суждений и самооценок подчиняется единой закономерности преобладания (80%) иррационально-рационального самообмана и полуправды.

Исследования лётного состава проводилось на основе составленного сценария из двух тестов по 30 вопросов. Вопросы были разделены по темам: общие, семейные отношения, отношение к профессии, отношение к военной службе, отношения с сослуживцами, здоровье, вредные привычки. Сама процедура по одному тесту занимала порядка 20–25 минут, следующий тест проводился через 2–5 дней. После завершения исследования, по его результатам проводилась строго конфиденциальная беседа (интервью) с каждым испытуемым, где им предлагалось ответить

на вопрос, соответствует ли результат его установкам, позициям, объяснить выявленные проблемы. Случаев несогласия с полученными результатами не было. У многих формировалось осознание путей решения стоящих перед ними проблем. Особый интерес вызывала возможность использования технологии Эгоселфи для исследования взаимоотношений в экипажах, подразделениях, при подборе членов экипажей.

В целом преимущества технологий заключаются в следующем:

- патентная защищённость в России;
- простота и понятность диагностической процедуры;
- достаточная доказательная база практического применения; высокая достоверность результатов исследования (более 98%);
- возможность проведения дистанционных обследований с использованием Интернета или других сетевых ресурсов;
- независимость от социальных, культуральных, конфессиональных, этнических и других особенностей личности обследуемых; высокая пропускная способность;
 - исключение исследователя из контура обследования;
- автоматическое формирование базы данных по исследованию, протоколов испытаний;
- полная нейтрализация коррупционной составляющей в экспертной работе из-за исключения технической возможности внесения правок и фальсификации первичных данных;
- гибкость сценариев исследования с возможностью их адаптации к конкретным целям и задачам отдельной организации.

В связи с этим мы считаем, что указанные технологии могут найти широкое применение

- а) в профессионально-психологическом отборе для оценки и прогноза действий претендентов путём определения:
- истинных мотивов, моральных установок и намерений, в т. ч. скрываемых и неосознаваемых;
- истинного отношения к выбранной профессии, перспективной должности;
- соответствия личных интересов корпоративным целям организации;
 - склонности к противоправным действиям любого регистра;

- склонности к алкоголизму, наркомании, немотивированной жестокости и т. д.;
- склонности к религиозному фанатизму и культурной дискриминации;
- истинного отношения к своему и противоположному полу, к семье и семейным ценностям.
- 6) в практике биосоциального мониторинга (для служб безопасности и кадровых органов):
- в выявлении истинных профессиональных амбиций у сотрудников организации; для принятия взвешенных решений при назначении на должности и при формировании коллективов для разработки и реализации новых проектов;
- для выявления лояльности и прозрачности намерений в межличностных отношениях;
- для осуществления мониторинга социального климата в коллективе;
- для принятия взвешенных решений при назначении на должности и при формировании экипажей, групп, боевых расчётов для решения учебно-боевых задач;
- для принятия взвешенных решений при назначении на должности и при формировании коллективов для разработки и реализации новых проектов или решения сложных, многоуровневых задач.